

«Нам интересны медицинские и социальные проекты»

ВТБ, по данным банка, привлек в российскую экономику более \$17 млрд за последние десять лет, при этом существенная часть этих средств — в Петербурге, учитывая такие концессионные проекты, как ЗСД и Пулково. О планах развития существующих проектов и новых вложениях в Северную столицу рассказал корреспонденту „Ъ“ Яне Войцеховской руководитель департамента финансирования инфраструктуры «ВТБ Капитал» **Олег Панкратов**.

— интервью —

— На ПМЭФ Смольный и ВТБ заключили соглашение о реализации строительства участка ВСД от примыкания ЗСД до Витебского проспекта (проект оценивается в 35 млрд рублей). Этот участок дороги тоже будет реализован по концессионному принципу с применением механизма минимального гарантированного дохода (МГД)?

— С точки зрения государства, платная автомобильная дорога приносит не только финансовый доход от сбора платы за проезд, но и играет важную роль в экономике региона, его развитии, в повышении качества жизни людей. Поэтому для государства не так важны конкретные доходы от сбора платы за проезд, сколько общий социально-экономический эффект от платной дороги. Более того, государство заинтересовано в том, чтобы плата за проезд оставалась доступной, и, как правило, оставляет решение о сумме платы за проезд за собой, что накладывает серьезные ограничения на доходность платных дорог. Поэтому для государства МГД является разумным подходом для привлечения инвестиций. С точки зрения же инвестора, даже небольшие отклонения от предсказанного трафика или прогнозируемой платы за проезд могут привести к существенному снижению доходности. Мировая статистика показывает, что в среднем экспертные предсказания автомобильного потока по дорогам оказываются завышенными на 20%. Естественно, это те риски, которых инвесторы опасаются, а МГД их нивелирует. Конечно же, если прогнозы по трафику себя оправдывают и пла-

та за проезд остается на прогнозном уровне, то не нужно никакого субсидирования инвестора городом, то есть все доходы покрываются за счет платы за проезд.

— При каком трафике ВТБ готов входить в проект?

— Пока трудно об этом говорить, ожидается еще и капитальный грант: чем он больше, тем меньше риск трафика. Частные инвестиции в проект составят как минимум 10 млрд рублей. Конкретная цифра гранта еще обсуждается.

— Будет ли ВТБ инвестировать во вторую очередь развития Пулково?

— ВТБ является акционером ООО «Воздушные ворота Северной столицы» (ВВСС, оператор аэропорта Пулково.— „Ъ“), поэтому если ВВСС заявляет об инвестициях в следующий этап, то это на четверть наши инвестиции тоже. Действительно, сейчас идут разговоры о второй фазе развития аэропорта, ведется мастер-планирование. Его суть заключается в определении конкретных планов развития: мы должны понимать, как мы будем развивать аэропорт, где мы хотим построить новый терминал, как мы хотим увеличить пропускную способность. По нашим ожиданиям, к концу этого года документ будет подготовлен. В ближайшую пятилетку речь идет о вложениях, которые измеряются сотнями миллионов евро. Как акционер компании мы готовы эти вложения делать, если понадобятся дополнительные деньги, будем поднимать эти деньги на рынке. Как и все участники консорциума, мы с самого начала были готовы продолжать инвестировать в аэропорт. Будет вторая фаза развития, а если понадобится — будет и третья фаза.

— Когда окупятся инвестиции в первый этап? Возможно ли продление срока соглашения о ГЧП?

— Инвестиции такого рода окупаются более десяти лет. Первый этап стоил около €1,2 млрд. Теоретически соглашение о ГЧП может быть пролонгировано после 2039 года, но это решение города. По условиям соглашения о ГЧП по окончании срока соглашения администрация становится стопроцентным собственником созданных объектов, далее она вправе передать инфраструктуру в концессию или управлять ею сама.

— Планируются ли изменения в акционерном капитале ВВСС?

— На сегодняшний день, насколько мне известно, ни у кого нет планов выхода или продажи пакета.

— Довольны ли вы показателями ВВСС?

— Мы видим существенный рост трафика как на внутренних, так и на международных линиях.

В прошлом году он составил более 18 млн пассажиров, в этом году мы ожидаем около 20 млн человек. Для сравнения, когда мы получили концессию в 2009 году, мы опирались на трафик 6,9 млн пассажиров. Рассматривалась также возможность использования терминала Пулково-2, но он не отвечает современным параметрам, поэтому использование его в долгосрочной перспективе не планируется. Кроме этого, «аэропортовая наука» говорит о том, что нужно иметь терминальные мощности в одном месте.

— Как будет развиваться инфраструктура подъезда к аэропорту?

— Рельсовый транспорт до Пулково необходим. Метро — это идеальная история, но очень дорогостоящая. Аэроэкспресс тоже пытались несколько раз запустить, но пока безуспешно. Много было разговоров о легкорельсовом транспорте. Администрация

города должна принять решение, какой вид транспорта использовать. Кстати, возможен и нерельсовый транспорт — могут ходить автобусы по выделенным полосам с бесцветным движением, так называемые метробусы. Но, как я уже сказал, с этим должны определиться власти города. Конечно, идея экспресса нам нравится больше, так как это удобно. Автобус или трамвай с большим количеством остановок — это не так удобно для пассажира. Решение непростое — у города много забот, не только с транспортной доступностью Пулково, но и с транспортной ситуацией всего района, ее надо принимать во внимание.

— Какие еще проекты в Петербурге интересны ВТБ?

— Как правило, мы рассматриваем проекты стоимостью более 10 млрд рублей. Теоретически нам интересна портовая инфраструктура. Традиционно в портовую инфраструктуру в России было сложнее инвестировать, чем в дорожную, железнодорожную или аэропортовую. Продолжим инвестировать в платные дороги. Кроме этого, нам интересны медицинские и социальные проекты. Хотелось бы в этом направлении развиваться. Например, мы подписали меморандум о сотрудничестве с компанией «Опека» и прорабатываем возможность совместного строительства в Санкт-Петербурге дома престарелых по концессии. Для ВТБ это не такая большая инвестиция, но мы заинтересованы, потому что такого рода проекты — это в том числе и наша собственная социальная ответственность. Планируется строительство инфекционной больницы в Петербурге. Она может быть организована по следующему принципу: инвестор вкладывает средства в объект, покупает оборудование, содержит его, а государство осуществляет функцию по лечению, предоставляя услуги бесплатно. Конкурс по этому проекту может быть организован в ближайший год.

— Сколько составляют инвестиции ВТБ в Петербург в целом?

— С точки зрения инфраструктуры за последние десять лет мы привлекли в российскую экономику более \$17 млрд. Я думаю, что существенная часть этих средств — в Петербурге, учитывая такие проекты, как ЗСД и Пулково.

Андрей Рюмин, гендиректор «Ленэнерго»:

— ПМЭФ-2019 подтвердил курс экономики на цифровизацию процессов. Электросетевой комплекс — как пульс экономики: с развитием производств растет и потребление электроэнергии. Приоритетные направления устойчивого развития энергетической отрасли сформированы в рамках концепции «Цифровая трансформация — 2030».

Руслан Абдулнасыров, владелец компании «Автосеть.РФ»:

— Санкции вынудили бизнес думать о технологиях, развитии и не рассчитывать на помощь. Поэтому повестка «устойчивого развития» говорит, что бизнес в России обретает несколько иную форму, которая выражается в самостоятельных действиях, в адаптации к жестким финансовым условиям, которые в последнее время наблюдаются в стране. Наши производители получили возможность не бороться с импортом, а конкурировать внутри страны друг с другом. Это формирует достаточно благоприятную среду. Для многих производителей и технологических компаний открылась новая глава, и у них точно началось устойчивое развитие.

Александр Брега, генеральный директор корпорации «Мегалит»:

— Устойчивость с точки зрения застройщиков — это возможность немного «постоять», и неслучайно эти слова однокоренные. В строительной сфере за последние несколько лет столько раз кардинально менялось законодательство, что теперь девелоперам просто необходима передышка, чтобы разобраться с новыми правилами, понять, как по ним работать и строить. А развитие в этом случае произойдет само: мы видим, что рынок даже в стрессовых условиях не стоял на месте, качество предложения кардинально изменилось за последние годы, и изменилось в лучшую сторону. И этот вектор мы стремимся сохранить.

Юлия Шуткина, вице-президент «ИКС Холдинга»:

— Одной из главных задач для страны остается обретение самостоятельности и независимости. Необходимый базис для этого — устойчивое развитие цифровых технологий в рамках операционного замещения. Проникновение новых отечественных IT-решений во все отрасли экономики, безусловно, стимулирует ее подъем и определяет вектор развития страны. Интерес глобальных IT-лидеров, как IBM, Intel, Dell, SAP, к партнерству с российскими компаниями с целью участия в совместных проектах обеспечивает расширение нашей экспертизы и выход на устойчивые темпы развития передовых технологий. Это и блокчейн, и роботизация задач, и прогнозирование рисков, и просчет инвестиций, и создание IT-решений для промышленности и образования. В этом отношении мы уже сейчас достигли явных успехов и к 2025 сможем с уверенностью говорить о достижении полной устойчивости в этом сегменте.

Миграцию привязывают к развитию российской экономики

— трудовые ресурсы —

Сокращение трудового населения к 2026 году оценивается на уровне более 3 млн человек, ежегодное выбытие составляет около 400 тыс. человек. Возместить демографические потери власти предлагают за счет мигрантов, в первую очередь — высококвалифицированных. Однако необходимость новых миграционных потоков констатируют не только в этой категории. О миграционной политике как инструменте привлечения инвестиций рассуждали на полях ПМЭФ-2019, предложения изучала корреспондент „Ъ“ Яна Войцеховская.

Слабые показатели рождаемости 1990-х годов привели к «демографической яме» нынешних годов. В результате меньше число женщин — потенциальных матерей — приводит к дальнейшему падению рождаемости и естественного прироста населения. Минэкономразвития констатирует наличие «неблагоприятной демографической тенденции» в России. За последние два года сокращение трудоспособного населения составило 1,8 млн человек, заявил заместитель главы Минэкономразвития Илья Торосов. К 2025 году население России в трудоспособном возрасте сократится на 2 млн человек. При этом РФ остается донором высококвалифицированных специалистов (ВКС) для развитых экономик: около 90% выезжающих из России на постоянное место жительства в другие страны имеют высшее или среднее профессиональное образование.

Осенью 2018 года была утверждена Концепция государственной миграционной политики на 2019–2025 годы. Она ставит своей целью увеличить нынешние потоки долгосрочных мигрантов в страну — для этого документ предлагает ряд мер, включающих упрощение получения гражданства и разрешений на проживание в РФ.

Как сообщал „Ъ“ ранее, по данным МВД России, на 1 января 2019 года в РФ находились 9,7 млн иностранных граждан, из них 1,1 млн человек временно и постоянно проживают в РФ, около 2 млн человек работают легально. Ежегодно в РФ приезжают 500–600 тыс. человек из-за рубежа с целью длительного пребывания (более девяти месяцев и более). В основном это граждане СНГ, в том числе из стран ЕАЭС. Немногим более 40% прибывающих в РФ иностранцев (226,7 тыс. человек) имеют высшее и среднее профессиональное образование.

Для того чтобы сделать приезд в РФ более привлекательным для высококвалифицированных мигрантов, Минэкономразвития готово упростить условия выдачи документов на проживание. Ведомство разработало проект федерального закона, по которому предлагается снизить до 100 тыс. рублей размер минимальной ежемесячной заработной платы как критерия статуса ВКС и ввести авансовые платежи по налогу на доход, получаемый такими специалистами (средняя зарплата по России составляет 43 тыс. рублей в месяц, около 84 тыс. рублей в городах-миллионниках). Также Минэкономразвития выступает за введение альтернативной процедуры признания иностранного гражданина в качестве ВКС и установление порядка въезда в РФ ВКС без привязки к работодателю в целях поиска работы. «Кроме того, мы предлагаем предоставить ВКС возможности дистанционного подтверждения своего статуса и расширить сети миграционных центров по оформлению документов иностранным гражданам для работы», — отметил господин Торосов.

Отдельно прорабатывается вопрос закрепления ВКС в РФ: Минэкономразвития предлагает предоставлять иностранным студентам, окончившим вузы России и СНГ по отдельным специальностям (их список еще уточняется), возможность получить упрощенное гражданство

после завершения обучения. «Мы понимаем, что эти студенты проучились пять-шесть лет, интегрированы в общество и имеют высшее образование, это тот контингент людей, который нам нужен», — заявил господин Торосов. Правом получения упрощенного гражданства в 2018 году воспользовались 252 тыс. человек, из них 50% по программе добровольного переселения соотечественников. «К сожалению, многие иностранцы отказываются или откладывают получение российского гражданства, потому что обязаны сдать свое предыдущее гражданство. Для востребованных специалистов предлагается это условие убрать», — добавил он. Важной частью миграционной политики является и распространение русского языка: так, в 2004 году его изучало 22 млн человек за рубежом, а по данным на 2014 год, количество обучающихся сократилось до 13,5 млн человек. «Это плохая тенденция, хотя понятно, что это геополитика», — констатировал чиновник, заявив, что ведомство поддерживает образовательные проекты. По аналогии с Гете-институтом может быть создан институт Толстого, на базе которого будет продвигаться русская культура. Кроме этого, может быть введен аналог международного экзамена TOEFL, только на русском языке, для поступления в российские вузы.

В числе стран-лидеров, которые направляют в Россию наибольшее количество ВКС, — Китай и Турция, заявил начальник управления по организации разрешительно-визовой работы Главного управления по вопросам миграции МВД России Кирилл Адзинов. По его словам, в России надеются, что страны Европы тоже вернутся к энергичному направлению в РФ своих специалистов и выйдут на лидирующие позиции. По статистике МВД, в 2018 году в Россию было оформлено 130,14 тыс. разрешений на работу для иностранцев и лиц без гражданства (годом ранее эта циф-

ра составила 148,33 тыс.), в том числе высококвалифицированным специалистам — 28,18 тыс., квалифицированным специалистам — 20,15 тыс. По данным ведомства, около 242 тыс. иностранных граждан учатся на территории РФ. Вводя новые миграционные правила, ведомство должно обеспечить и защитить прием на работу и российских граждан, добавил господин Адзинов.

Он также напомнил, что с 2021 года МВД планирует ввести краткосрочные электронные визы для выезжающих в Россию, что «будет существенно подспорьем бизнесу в части снижения административных барьеров». В будущем иностранный гражданин также сможет изменить цель своего пребывания в России. «Если человек приехал в страну и прошел здесь обучение, то дальше остаться работать без выезда из России он не может. Человек вынужден уехать к себе и въехать повторно, указав цель — «работа по найму», — объяснил он.

Франк Шауфф, генеральный директор Ассоциации европейских граждан, отметил, что за двенадцать лет диалог между МВД и организацией сменился с высоких тонов на «конструктивный, тонкий и тихий». При этом эксперты не сомневаются, что вместе с политикой открытости в отношении мигрантов Россия должна обеспечивать баланс интересов и решать вопросы безопасности.

Вице-губернатор Ленинградской области Дмитрий Ялов призвал констатировать тот факт, что российской экономике не обойтись без мигрантов, и не только ВКС. По его словам, Ленобласть, один из самых динамично развивающихся регионов России, выдает около 63 тыс. патентов на работу, что составляет почти 10% от трудовых ресурсов региона. При строительстве 2,3 млн кв. м жилья 40% рабочих, занятых в строительной сфере, являются иностранцами. Такая же обстановка в сфере транспорта, сельского хозяйства, торговли, добавил он.

Лория Макапал-Арройо, спикер палаты представителей Конгресса Республики Филиппины, заметила, что трудовые мигранты помогают экономике России и другом аспекте: «За исключением представителя Ленобласти, все спикеры панели говорили о ВКС. Однако большинство филиппинцев в России занимаются воспитанием детей и уходом за домом. И они помогают экономике России, ведь если есть тот, кто заботится о доме, то оба — и муж, и жена — могут работать. Вы теряете профессионалов, они уезжают в другие страны, очевидно, что вам нужны местные специалисты которые освобождают от домашних дел», — заключила она.

По мнению господина Ялова, властям предстоит большая работа по изменению отношения к мигрантам на культурном уровне. «Сейчас это вызывает напряжение, хотя мы должны уважительно относиться к тем людям, которые временно приезжают к нам на работу. Даже интеллигентные люди иногда называют трудовых мигрантов неуважительными словами, это отношение необходимо менять через СМИ, фильмы и литературу», — отметил он.

При этом начальник аналитического управления ПАО «Сбербанк» Ярослав Лисоволик заявил, что будущим одним из крупнейших реципиентов миграционных потоков, Россия способствует экономическому развитию своих соседей, так как значительная часть переводов денежных средств адресно направляется обратно в страны мигрантов.

Господин Шауфф подчеркнул, что Германия совершила ошибку, вовремя не обеспечив интеграцию мигрантов в немецкое общество. В 1980-х годах, получив большую группу людей в статусе беженцев из арабских стран, власти не дали им учиться немецкому языку, сообщество было изолировано, рассказывает он. Когда их стало много в Берлине и Рурском регионе, мигранты стали формировать собственные структуры, которые не от-

вечали немецкому законодательству, а зачастую были просто мафиозными. Этой проблемы, выразил надежду он, Россия может избежать.

Представитель бизнеса Геннадий Камышников, управляющий партнер по работе с государственными органами Deloitte в СНГ, заявил, что десятки проектов «умерли» за прошедший год из-за отсутствия электронных виз для иностранцев. Он привел в пример европейского инвестора, который готов был вложить \$20 млн в приобретение завода в России «на следующей неделе», но так быстро получил визу невозможно. С другой стороны, рассказывает господин Камышников, одна российская нефтяная компания искала специалиста для ремонта нефтяной вышки с помощью дронов. Такие кадры были в Норвегии, но Deloitte не мог гарантировать их приезд в Россию. Дискриминационный характер, по словам представителя бизнеса, носит политика ввозов работодателем из иностранного сотрудника: ведь он не получает весь спектр социальных услуг, который доступен. Так, господин Шауфф подчеркнул, что уже двенадцать лет работает в России, компания платит за сотрудника взносы в Пенсионный фонд, но он никогда не получит эту пенсию.

По словам господина Камышникова, в отношении студентов агрессивным и революционным подходом было бы дать возможность любому иностранцу с дипломом о высшем образовании приехать и работать в России. Он подчеркнул, что Deloitte ощущает на себе воздействие «демографической ямы». «Задача при приеме на работу стоит такая: берем любого, кто получил диплом, сносно говорит по-английски, понимает, что такое баланс, и кое-как может складывать и вычитать», — говорит он, отмечая, что России не хватает миллионов человек трудоспособного населения для того, чтобы через пять уровень ВВП остался на таком же уровне, как сейчас.

Яна Войцеховская